

Тем вечером, когда Сян Хань вернулся в свои покои, у него болело все тело. Хорошо еще, что старый придворный лекарь помог ему, сделав массаж.

Система, находившаяся рядом, утешила: [Господин Сян, по правде, тренироваться и укреплять организм – это хорошо. Это тело слишком уж слабое. Если однажды, в случае опасности, мне придется взять его под контроль, я не смогу действовать свободно].

Руку Сян Ханя болезненно сжали, он охнул, стиснул зубы и ответил: [Ох, тогда нужно делать это постепенно].

Однако после такой практики сон в ту ночь был особенно сладким. У него даже не хватило сил полистать бульварный романчик. Вот только после нескольких дней Сян Ханю показалось, что он больше не сможет это вытерпеть и после обеда прикинулся больным.

Чжао Цзэ забеспокоился, услышав, что маленький император заболел. Однако, расспросив обо всем поподробнее, он услышал, что маленький император изучает поваренную книгу с Ло Баем. Что же до здоровья императора, это просто притворство.

Чжао Цзэ надолго замолчал.

В награду за спасение императора Ло Бая, в виде исключения, назначили королевским поваром. В этом не было ничего особенного, и никто не возражал, в конце концов, императору нравилось кушать приготовленные им блюда. Вдобавок Ло Бай был смышленным молодым человеком, был любознательным и ему покровительствовал маленький император. На императорской кухне он весьма неплохо прижился.

Сначала Чжао Цзэ не воспринял этого человека всерьез, посчитав, что маленький император нашел себе товарища по играм примерно одного с собой возраста. Однако, услышав, что маленький император заказывал блюда Ло Бая на каждый прием пищи, а в свободное время любовался с ним рыбками и наслаждался пением птиц, после чего вместе с ним изучал поваренную книгу, тут же почувствовал, что все это не спроста.

Маленький император ведь мужеложец. По слухам, они с Ло Баем, изучая поваренную книгу, часто во время разговоров засыпали на императорском ложе. А на этот раз ради того, чтобы «развратничать» с Ло Баем, он симулировал болезнь и уклонился от занятий. В самом деле возмутительно.

Непонятно почему, он был раздражен, маленький император оказался очень ветренным. Несколько дней назад все выглядело так, будто ему нравится он, и тут в мгновение ока маленький император сошелся со смазливый мальчиком. Этот Ло Бай выглядит таким хилым и беспомощный, не считая того, что он умеет готовить, что в нем хорошего?

Чжао Цзэ ушел из дворца несколько недовольным, и даже не понял, почему он рассердился.

На следующий день в полдень, воспользовавшись временем, когда маленький император разбирался с бумагами, он тихо позвал Ло Бая и с холодным выражением лица сделал ему выговор:

— Ты спас императора и действительно заслужил награду, однако ты не должен за счет этого сманивать его величество к занятию всякой ерундой и праздному веселью...

Ло Бай, озадаченный тем, что его позвали, услышав все это, испытал потрясение. Бухнувшись на колени с глухим стуком, он забормотал оправдания:

— Я, я не...

— Из того, что я слышал, ты называл себя «я»* в присутствии его величества? — бесстрастно прервал его Чжао Цзэ.

(*Судя по этой реплике, в присутствии императора обращаться к себе на «я» нельзя было, видимо потому они и именовали себя перед императором «верный слуга», «презренный раб» и т.д.)

Ло Бай вздрогнул и, побледнев, сказал:

— Да, его величество приказал подданному так себя называть.

Чжао Цзэ холодно хмыкнул и сказал:

— Его величество добр и великодушен и не заботится о церемониях с близкими людьми. Однако это не повод для подданного забывать о своих обязанностях. Ты, как приближенный, не препятствовал неподобающему поведению его величества, вместо этого, пользуясь своим положением, сманил его величество развлекаться. А вчера даже более, соблазнил его величество симулировать болезнь и пропустить занятия. Какое наказание ты заслуживаешь?

Смертельно напуганный Ло Бай, трепетал, стоя на коленях, не в силах произнести ни слова. Он правда ничего не понимал, это ведь его величество каждый раз тянул его. Как могло случиться, что он соблазнил правителя?

В этот момент поспешно подошел молодой старший дворцовый евнух, наклонился Чжао Цзэ и что-то прошептал ему на ухо.

Чжао Цзэ отставил свою чашку и неторопливо сказал:

— Учитывая, что это твое первое преступление, к тому же ты еще не знаешь дворцовых правил, государственный сановник остановит жалобы на тебя. Надеюсь, в будущем ты будешь строго

блюсти дворцовые правила и крепко помнить о своем долге. Не следует пользоваться благосклонностью и зазнаваться.

Лицо Ло Бая было смертельно бледным, он даже не заметил, когда Чжао Цзэ ушел. Молодой евнух семенящей походкой подошел к нему и немного сочувственно заговорил:

— Господин Ло Бай, его величество просил вас прийти.

Услышав это, Ло Баю захотелось разрыдаться. Его так напугал господин Чжао, сейчас он не мог осмелиться приблизиться к маленькому императору.

Сян Хань невольно расстроился, когда услышал, что Ло Бай плохо себя чувствует и не сможет присоединиться к нему за трапезой. Наконец-то он нашел хорошего друга, с которым мог поговорить. Ай, ладно, нужно направить к нему придворного лекаря и послать что-нибудь в подарок.

Система: [Господин Сян, ты же можешь поговорить со мной].

Сян Хань промолчал.

Он помахал рукой и приказал старшему евнуху, ответственному за управление хозяйством, отправиться в хранилище маленького императора, выбрать несколько продуктов, укрепляющих здоровье и отправить Ло Баю. Этот паренек был таким же худым, как и оригинальный персонаж.

Узнав об этом, Чжао Цзэ без единой эмоции на лице сломал писчую кисть в руке.

В тот же день, на занятии для маленького императора, Чжао Цзэ достал «Исторические записки»* и бесстрастно сказал:

— Ваше величество, сегодня мы поговорим о «Жизнеописании фаворита».

(*«Исторические записки» - первый по времени создания комплексный труд по истории Древнего Китая, охватывает период от древности до династии Западная Хань; автор - историограф Сыма Цянь)

Сян Хань ощутил дурное предчувствие и, изобразив недоумение, спросил:

— Сановник Чжао, разве мы не проходили уже «Исторические записки»?

Чжао Цзэ возразил:

— В прошлый раз верный слуга был недостаточно обстоятельным.

Сян Хань не нашелся с ответом.

Принудительно втолковав как опасно безгранично доверять клеветникам и льстецам, Чжао Цзэ принялся его убеждать:

— Ваше величество, мужеложство - это неправильно. Покровительствовать мужчинам недостойно просвещенного государя, правильно любить женщин.

Вот только, непонятно уж почему, чем больше он его убеждал, тем хуже он себя чувствовал.

У Сян Ханя от его слов закружилась голова, и он с горьким видом ушел.

Послушав его несколько дней подряд, он, не сдержавшись, высказал:

— Сановник Чжао, но нас в самом деле... не интересуют женщины.

Чжао Цзэ поперхнулся, придя в себя, он нахмурился и спросил:

— Что сказал придворный лекарь?

Сян Хань смущенно склонил голову и огорченно тихо ответил:

— Придворный лекарь сказал, что у нас нет проблем... сердце отказывается принимать женщин.

Потрясенный Чжао Цзэ пошевелил губами и долгое время спустя неохотно спросил:

— Почему, почему это происходит? Ваше величество... что мешает вашему сердцу?

Он спросил очень осторожно, опасаясь задеть собеседника.

Сян Хань смутился, но, чтобы полностью отбить желание Чжао Цзэ убеждать его выбрать себе наложницу ради рождения ребенка, он, притворившись грустным, сказал:

— Мы тоже не знаем, но, вероятно, в этой жизни мы не сможем принять женщину и останемся одиноким до конца жизни.

Оцепеневший Чжао Цзэ тут же невольно подумал, что как верный слуга будет рядом с его величеством.

Придя в себя, он был настолько потрясен собственными мыслями, что покрылся холодным потом. Поспешно успокоившись, он заставил себя сказать в утешение:

— Ваше величество, не нужно отчаиваться, вы еще молоды, возможно, еще найдется решение.

После этого Чжао Цзэ больше не пытался убеждать его в правильности отношений между мужчиной и женщиной. Ведь маленького императора не интересуют женщины, а если он продолжит его уговаривать, то только будет сыпать соль на его раны.

Сян Хань расслабился на несколько дней, а вскоре понял, что в последнее время не видел малыша Бая, поэтому во время принятия пищи поинтересовался:

— Ло Бай все еще не поправился?

Молодой евнух, прислуживающий ему, вдруг уклонился от ответа. Сян Хань почувал что-то неладное, и, расспросив его с каменным выражением лица, наконец узнал правду.

Он вдруг почувствовал себя несчастным. Даже, когда он шел по пути просвещенного государя и мудрого подданного, ему все равно казалось, что Чжао Цзэ чересчур уж вмешивается, даже наставник двора ничего не сказал. Кроме того, если он имел возражения, зачем было нужно запугивать малыша Бая?

Сян Хань лично отправился в сокровищницу, чтобы выбрать несколько безделушек, и отправил их в качестве утешения Ло Баю, чем до смерти перепугал Ло Бая, который боялся, что Чжао Цзэ снова придет запугивать его.

На следующий день, когда Чжао Цзэ пришел на занятия, Сян Хань сурово сказал:

— Сановник Чжао, до нас дошел слух, что несколько дней назад ты разузнавал у старшего дворцового евнуха о том, что мы делаем? Неужели ты не знаешь, что подглядывать за жизнью императора - это оскорбление?

Чжао Цзэ без суеты опустился на колени и повинился.

— Верный слуга услышал, что его величества захворал, и забеспокоился, поэтому задал несколько вопросов. Прошу, накажите меня, ваше величество.

Уголки губ Сян Ханя чуть дрогнули, он вспомнил, что первым солгал. Поэтому он быстро перешел к другому вопросу.

— Мы также слышали, что несколько дней назад ты доставил неприятности уважаемому Ло Баю. Не слишком ли длинные руки у сановника Чжао, что он способен дотянуться до человека из нашего окружения и устроить ему головомойку?

Его слова были довольно резкими, но Чжао Цзэ, казалось, знал о своем нраве и честно признавал ошибки, несколько себя не оправдывая.

Сян Хань вдруг осознал, что бьет мимо цели, и почувствовал себя подавленным. Впрочем, он не стал слишком сосредотачиваться на этом вопросе. Если бы об этом узнал двор, его бы наверняка завалили письмами с упреками в том, что он становится рабом своих страстей.

Поэтому, поразмыслив, в итоге он только и мог, что наложить штраф на его жалованье, звучало громко, а на поверку ничего не значило.

И все же сделать предупреждение было необходимо, поэтому Сян Хань сказал с каменным выражением лица:

— Впредь не усложняй жизнь сановнику Ло. Вы оба наша поддержка и должны ладить друг с другом.

— Да, — сдержанно ответил Чжао Цзэ, но внутренне он был необычайно подавлен. Маленький император умудрился поставить его и этого смазливового мальчонку на один уровень. Да с чего вдруг этот малец поддержка?

Все то время, что он был во дворце, он был в плохом настроении. Он думал, что раз маленький император не может полюбить женщину, он неизбежно будет одинок, а раз уж Ло Бай способен сделать его счастливым, то ничего плохого в том, что он останется рядом.

Но почему же, когда он думал об этом, на душе становилось так тоскливо?

Чжао Цзэ в очень плохом настроении вернулся домой. Да еще мать потащила его смотреть портреты молодых девушек. В итоге он спрятался, сказавшись занятым. А мать, схватившись за сердце, крикнула ему в спину:

— Тебе уже двадцать, а ты все еще не женат. Хочешь разозлить свою мать?

Через несколько дней департамент наказаний предоставил результаты судебного разбирательства по делу Ван Цзюня, совершившего покушение на убийство.

Прочитав отчет, Сян Хань нахмурился. Действительно, кто-то тайно навел Ван Цзюня на подозрения в его адрес. Однако и сам Ван Цзюнь не знал, что это за человек.

Сян Хань знал, что это человек принца Лян, но не было никаких доказательств, и это все затрудняло. Опять же, в Северо-западной армии были люди принца Лян.

Очень кстати пришел Чжао Цзэ просить о снисхождении для Ван Цзюня. Послушав Сян Ханя, сначала он удивился. Оказывается, маленький император гораздо лучше разбирался в делах правительства и армии, чем он ожидал.

Придя в себя, он быстро заговорил:

— Почтенный военачальник уезда Вэйюань провел на поле боя более сорока лет, он совершил множество боевых подвигов ради Даци*. Ван Цзюнь с четырнадцати лет на поле боя вместе со своим отцом, он талантливый полководец, каких редко встретишь. Хотя недавно он и совершал ошибку и оскорбил его величество, однако его обманули и ввели в заблуждение. Верный слуга на днях ездил к нему в департамент наказаний, он уже признал свои ошибки и раскаялся...

(*Даци - название династии Тан после крестьянского восстания в 875-884 гг; вероятно, тут это и название страны)

— Ладно, ладно, — прервал его Сян Хань, махнув рукой, — мы понимаем, к чему ты клонишь, однако он публично покушался на нашу жизнь. Даже если мы согласимся его помиловать, суд не согласится.

— Верный слуга понимает, но все же прошу его величество дать ему шанс искупить свою вину.

— О, как искупить? — спросил Сян Хань.

Чжао Цзэ сказал:

— Поскольку его величество тоже считает, что покушением на убийство тайно руководил принц Лян, и подозревает, что в Северо-западной армии есть его люди, не плохо было бы обернуть против него его же собственный план. Инсценируем смерть Ван Цзюня, и пусть он сделает вид, что переметнулся на сторону принца Лян...

Сян Хань подумал и ответил:

— Мне нужно увидеть Ван Цзюня.

Очень скоро Ван Цзюнь с безжизненным выражением лица предстал перед ним. Он знал, что человек в черном, который надумил его, имел скрытые намерения, но вспомнив о гибели отца и увидев доказательства, в которых не нашел изъяна, он все же выбрал поверить этому человеку в момент горя и гнева.

Но он и не подозревал, что эти доказательства были сфабрикованы и намеренно вели его в ложном направлении. Вспоминая о покушении в тот день, он мучался угрызениями совести. Он сожалел, что из-за него пострадает его семья, и ненавидел себя за то, что не сможет отомстить врагу.

Допросив его с применением своей духовной силы, Сян Хань убедился, что нет никакого подвоха и сказал:

— Принимая во внимание настойчивые просьбы сановника Чжао, мы дадим тебе шанс искупить свою вину.

Ван Цзюнь внезапно замер, словно не мог поверить своим ушам. Чжао Цзэ внутренне вздохнул с облегчением.

Пока Ван Цзюнь пребывал в оцепенении, Сян Хань продолжил:

— Мы вынесем тебе смертный приговор. И ты отправишься на северо-запад под другим именем. Ты должен выявить людей принца Лян, и помочь нам подчинить Северо-западную армию. Что касается твоей семьи, в ближайшее время они тоже будут сосланы на северо-запад.

Ван Цзюнь, дослушав до конца, так и стоял, обомлевший, на прежнем месте, словно дурачок.

Сян Хань с сомнением посмотрел на Чжао Цзэ и спросил:

— Он действительно в состоянии возглавить войска?

Чжао Цзэ, безжалостно пнув Ван Цзюня, с досадой рявкнул:

— Почему бы тебе сейчас же не поблагодарить за милость?

Ван Цзюнь наконец пришел в себя и тут же упал ниц, громко стукнулся лбом об пол и взволновано заговорил:

— Преступный верный слуга благодарит его величество за великодушие. Преступный верный слуга всегда будет помнить наставление его величества и не пожалеет жизни, чтобы выполнить поручение...

Он полагал, что без сомнения умрет, что казнят даже его семью. Чего он никак не ожидал, что его величество не только пощадит его, но и прикажет отправиться в армию. В этот момент Ван Цзюнь готов был расшибить голову об пол, чтобы показать свою преданность.

У Сян Ханя от такого разболелась голова, и он поспешно попросил Чжао Цзэ увести его. Это пугало, еще несколько раз, и он в самом деле расшибет себе голову.

Разобравшись с Ван Цзюнем, Сян Хань, не сдержавшись, спросил:

— Такого не случится с семьей почтенного главного помощника правителя, верно?

Почтенный главный помощник был одним из помощников правителя. Ходили слухи, что он задохнулся во время еды. Тут Сян Хань действительно проигрывал принцу Лян.

Чжао Цзэ немного подумал и ответил:

— Почтенный главный помощник Сунь и его жена глубоко любили друг друга, у них была только одна дочь.

— Как ее зовут? — быстро спросил Сян Хань.

Он смутно помнил, что после того, как оригинальный персонаж встал на путь тирана, при нем была вероломная наложница. Которая, похоже, была из семьи почтенного главного помощника Суня.

— Сунь Мэнъяо, — с удивлением посмотрел на него Чжао Цзэ.

— Срочно выдай ее замуж, — немного запоздало испугался Сян Хань.

Чжао Цзэ замолчал и, немного подумав, сказал:

— Ваше величество, такого рода дела... несколько не касаются вашего верного слуги.

Сян Ханя это не волновало, он скандально заявил:

— Тогда, сановник Чжао, придумай способ срочно выдать ее замуж.

Чжао Цзэ не нашелся, что ответить.

Решив вопрос с Ван Цзюнем, Сян Хань снова начал регулярно приглашать Ло Бая.

Чжао Цзэ только что помог устроить замужество Сунь Мэнъяо и, услышав эту новость, опять расстроился. После долгих размышлений он решил, что этому Ло Баю нельзя оставаться. Нужно было придумать способ выпроводить его из дворца.

Однажды Сян Хан и Ло Бай изучали книгу рецептов, оставленную предками семьи Ло.

Сян Хань долгое время разглядывал рецепты из кукурузы, батата, картофеля и подобных же продуктов, не в силах отвести взгляд.

Благодаря стараниям Ло Бая, Сян Хань перепробовал большинство блюд из книги рецептов, кроме этих. Из-за того, что не было ингредиентов, он не мог их отведать. Он так давно их не ел и очень соскучился.

[Девяточка, эти продукты существуют в этом мире? Ведь не будет проблем, если я ввезу их в страну?] — не удержался и спросил он.

Система: [Существуют. В любом случае это выдуманный мир, так что не должно возникнуть проблем].

Глаза Сян Ханя загорелись, он тут же повернулся к Ло Баю.

Ло Бай вздрогнул, его вдруг охватило дурное предчувствие.

— Малыш Бай, хочешь найти эти продукты? — с улыбкой спросил Сян Хань.

Существует ли шеф-повар, который не хочет найти редкие продукты? Ло Бай, даже не задумавшись, сразу же кивнул.

— Хочу.

Сян Хань крепко хлопнул его по плечу и радостно заявил:

— Очень хорошо. Мы так и знали, что сановник Ло разделяет наши мысли и разделяет наши заботы.

— Э-э... — протянул Ло Бай. Значит, его величество тоже хочет найти продукты?

В это время запросил аудиенцию Чжао Цзэ, войдя, он услышал это фразу. Окинув взглядом Ло Бая, он поклонился и сказал:

— Верный слуга приветствует его величество.

Ло Бай, увидев его, тут же испугано отступил назад, стараясь держаться подальше от Сян Ханя.

Сян Хань зная, что он боится Чжао Цзэ, махнул рукой и сказал:

— Ладно, оставим это пока, это дело надо хорошенько обдумать и взвесить. Ты можешь идти.

Ло Бай облегченно вздохнул и припустил словно заяц.

Сян Хань ощутил беспомощность, но тут же раскрыл книгу рецептов и поманил Чжао Цзэ.

— Сановник Чжао, иди сюда, нам нужно обсудить с тобой кое-что важное.

Чжао Цзэ подошел и посмотрел на кулинарную книгу, все так же не понимая, что происходит.

Сян Хань указал на несколько продуктов и радостно сказал:

— Сановник Чжао, взгляни на эти несколько продуктов. Согласно имеющимся данным, их урожайность намного выше, чем у пшеницы и риса. Если бы мы смогли привезти их в Даци и широко распространить, это накормило бы многих людей.

Сян Хань признавал, что он несет эту ерунду для того, чтобы вкусно поесть. Но по изначальному сюжету через несколько лет Даци настигнет стихийное бедствие. Сначала засуха, потом наводнение, а следом еще и распространение чумы...

Именно в то время принц Лян начал «чистить ряды придворных», рассказывая, что оригинальный персонаж тиран и поэтому навлек стихийное бедствие. Его слова встретили огромный отклик, и принц Лян прямо-таки завоевал сердца народа.

После того, как он пришел, Сян Хань не собирался позволять принцу Лян использовать это время в своих интересах. Кроме того, чтобы уделять внимание проектам по охране водных ресурсов, необходимо было решить проблему нехватки еды. Что касается лекарственного сырья, имперская медицинская канцелярия давно уже начала их накапливать.

Чжао Цзэ наконец внимательнее всмотрелся в кулинарную книгу и чуть погодя сказал:

— Исходя из этой книги, урожайность действительно потрясает, однако таких культур никогда раньше не видели. Если это выдумка...

— Кхэ-кхэ. Сановник Чжао, это принесет пользу стране и народу. В любом случае стоит попробовать, — легко покашляв, напомнил Сян Хань.

Чжао Цзэ невольно улыбнулся, взгляд его, обращенный на маленького императора, помягчел и он тепло сказал:

— Его величество любит народ, как своих детей, и никогда не перестает беспокоиться о благополучии простого народа. Вашему слуге поистине совестно, — расхвалив его, он продолжил. — Верный слуга сию минуту нарисует эти культуры и пошлет людей на их поиски.

— Не надо, не надо, — Сян Хань тут же замахал рукой, — Судя по словам сановника Ло, его предки говорили, что этих продуктов нет в Даци. Поэтому... мы хотим отправить людей за море на их поиски.

Чжао Цзэ нахмурился и серьезно спросил:

— Его величество думает отменить запрет морской торговли? — а следом добавил. — Прибрежные государства часто беспокоят пираты. Боюсь, после снятия запрета на морскую торговлю...

Если заявить о снятии запрета на морскую торговлю, в императорском суде обязательно поднимется перепалка и тогда решение будет принято неизвестно когда, все отложится.

Сян Хань замахал руками и сказал:

— Просто отправь несколько кораблей, — и воодушевленно добавил. — Сановник Чжао, подумай сколько людей перестанут голодать, после того как мы внедрим эти продукты.

Чжао Цзэ немного подумал и спросил:

— Кого его величество думает отправить в море? Ло Бая?

— Э-э, он слишком слаб, мы думаем...

— Верному слуге все понятно. Ваше величество будьте спокойны, верный слуга сделает все возможное, чтобы помочь его величеству осуществить его желания, — договорив, он тут же откланялся.

— Э-э...

Сян Хань задумался: «Сановник Чжао, ты же не думаешь отправить малыша Бая в море? Он такой слабый, что, пожалуй, может умереть!»

Сначала Чжао Цзэ подумал, что плыть через море в поисках новых сельскохозяйственных культур слишком несбыточно. Но маленький император, похоже, ждал этого с нетерпением, к тому же он сможет выгнать этого надоевшего Ло Бая из дворца. Так что ничего плохого не случится, если он немного поможет.

Вдобавок, как и сказал маленький император, в случае если поиски будут успешными, это принесет пользу множеству простых людей.

Вернувшись домой, Чжао Цзэ первым делом пошел в кабинет и всю ночь вел долгую беседу с наставником двора Чжао. Наставник Чжао сначала был решительно против этой идеи. Во времена основателя императорской династии Даци отправляла людей в море. Но до настоящего времени никаких новостей о них не поступило. Это было слишком опасно.

Однако Чжао Цзэ, играя на эмоциях, взывая к здравому смыслу и потрясая беспокойством маленького императора о тяготах целого народа, убедил его, и наставник Чжао в конце концов с неохотой сел в их лодку.

На следующий день на обсуждении в зале аудиенции при активной поддержке наставника Чжао, понадобилось не слишком много времени, чтобы убедить возражающих министров согласиться с предложением Сян Ханя.

Министерство финансов выделило деньги, и Сян Хань, попросив систему нарисовать чертеж, тут же принялся перестраивать корабли. Корабли Даци были недостаточно безопасными для длительного путешествия.

После подготовки, спустя чуть больше половины года, Сян Хань наконец со слезами на глазах проводил Ло Бая.

Сян Хань не собирался отпускать Ло Бая в путешествие. Во-первых, он был слишком слаб и легко мог попасть в беду, а во-вторых, когда он уедет, кто будет ему готовить?

Однако для того, чтобы участвовать в этом плавании, Ло Бай полгода упорно проходил специальные тренировки на военном флоте. Еще и Чжао Цзэ уговаривал отпустить его. Так что Сян Ханю только и оставалось, смахивая слезы, попрощаться с ним.

Чжао Цзэ, заметив, как он горюет, почувствовал необъяснимую тяжесть на сердце и подошел, чтобы утешить его.

— Ваше величество, не нужно тревожиться. В сопровождении хорошо обученных людей военного флота, мне думается, с ним ничего не должно случиться.

— Только вот это военный флот, а не военно-морской. К тому же некому будет печь для нас печенье, — огорчился Сян Хань.

Услышав это, Чжао Цзэ поперхнулся.

Сян Хань покачал головой и сказал:

— Мы думали об этом, войска, ведущие сражения на внутренних реках, оказавшись в море, неизбежно почувствуют себя не в своей тарелке. Раз уж на побережье постоянно бесчинствуют пираты, почему бы не обучить военно-морской флот?

Если исчезнет угроза нападения пиратов, он мог бы поразвлекаться на берегу моря. Пожарить крабиков в масле или что-то подобное. Сян Хань сглотнул слюну.

Чжао Цзэ немного помолчал и сказал:

— Ваше величество, на северо-западе часто воюют, на юго-западе тоже беспокойно. Ваша казна...

Услышав это, Сян Хань вздохнул.

— По-видимому, остается только ждать возвращения сановника Ло. Если он сможет привезти эти продукты, казна пополнится. Когда будут деньги...

«Можно будет делать все, что захочешь».

Чжао Цзэ, который никак не ожидал, что маленький император настолько серьезно воспринимает Ло Бая, не сдержавшись, скрипнул зубами.

— Ваше величество, верный слуга обязательно поможет вам осуществить ваши великие замыслы.

«Так что не нужно возлагать все надежды на этого смазливового любовничка. Разве может быть простым дальнее плавание? Разве так уж легко найти новые сельскохозяйственные культуры? Будьте реалистичнее!»

Сян Хань, увидев его серьезное выражение лица, невольно растерялся. Он просто хотел пойти на берег моря и половить крабиков. Почему сановник Чжао такой серьезный?

Автору есть что сказать:

Сян Хань: Эта глава о великой стране гурманов!

Чжао Цзэ: О том, как главная жена борется с любовницей, ㄱ(ㄴ ^ ㄹ)

<http://bllate.org/book/12631/1120566>